

Лукашевич Клавдия Владимировна

**Школьный праздник в честь
трехсотлетия царствования Дома
Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Школьный праздник в честь трехсотлетия царствования Дома Романовых / Лукашевич
Клавдия Владимировна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 314 с.

ISBN 978-5-519-94030-6

ISBN 978-5-519-94030-6

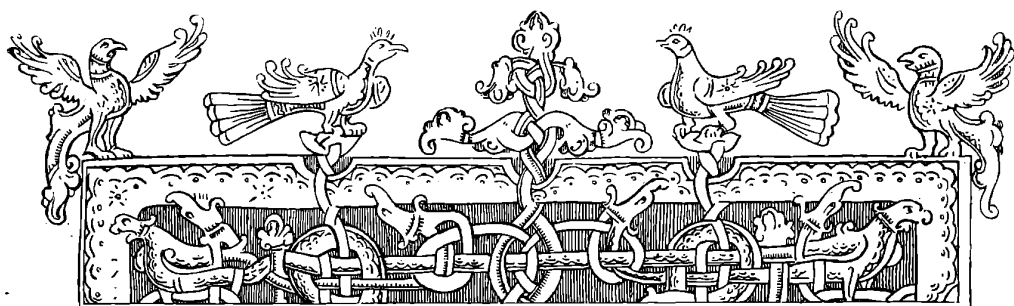
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1913 году наша родина Россія празднуетъ юбилей трехсотлѣтія нынѣ царствующаго державнаго Дома Романовыхъ. Первый царь изъ Дома Романовыхъ— Михайль Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ 21 февраля 1613 года. И къ этому дню должны быть приурочены всѣ школьные праздники въ память этого событія. Школьные праздники должны освѣтить въ лучшихъ образахъ родной литературы все доброе и великое, сдѣланное родиной нашими царями. Здѣсь кстати вспомнить слова нашего величайшаго поэта:

«Да вѣдають потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу;
Своихъ царей великихъ вспоминають
За ихъ добро, за славу, за труды...
А за грѣхи, за тяжкія дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

Изъ празднуемаго нынѣ историческаго событія самое знаменательное, конечно, это — избраніе на царство юнаго царя Михаила Ѳеодоровича. Этому событію на школьномъ праздникѣ должно быть отведено наибольшее мѣсто. Вступленіе на престолъ молодого, избраннаго народомъ царя было окружено въ народныхъ преданіяхъ ореоломъ такой поэзіи, что это само по себѣ даетъ прекрасный матеріалъ при устройствѣ праздника. Мы помѣстили далѣе драматическіе отрывки, заимствованные изъ либретто барона Розена «Жизнь за Царя». Постановка этого произведенія должна составить цѣлое отдѣленіе школьнаго праздника.

Кромѣ того, на школьномъ праздникѣ слѣдуетъ учителю или старшему ученику сказать небольшое вступительное слово или прочесть прилагаемую статью «Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова».

За мѣсяцъ или болѣе до наступленія праздника учителя съ учениками должны заняться приготовленіями. Прежде всего тщательно выучиваются стихотворенія, прозы, отрывки, сцены и хоровыя пѣсни, выбранныя учителемъ, соотвѣтственно силамъ школы.

Желательно, чтобы прозаическіе отрывки были иллюстрированы картинами волшебнаго фонаря.

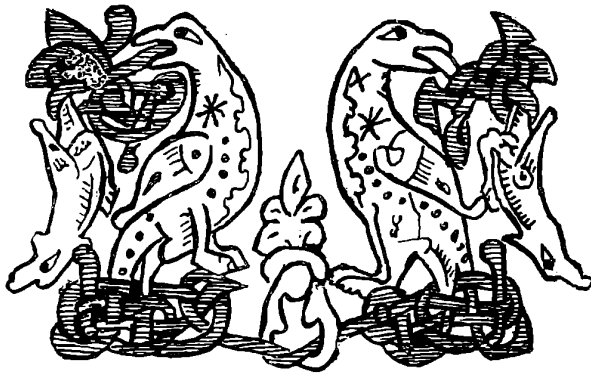
Въ то же время ученики заботятся объ убранствѣ своей школы: готовятъ гирлянды, цвѣты, флаги, рисуютъ программы.

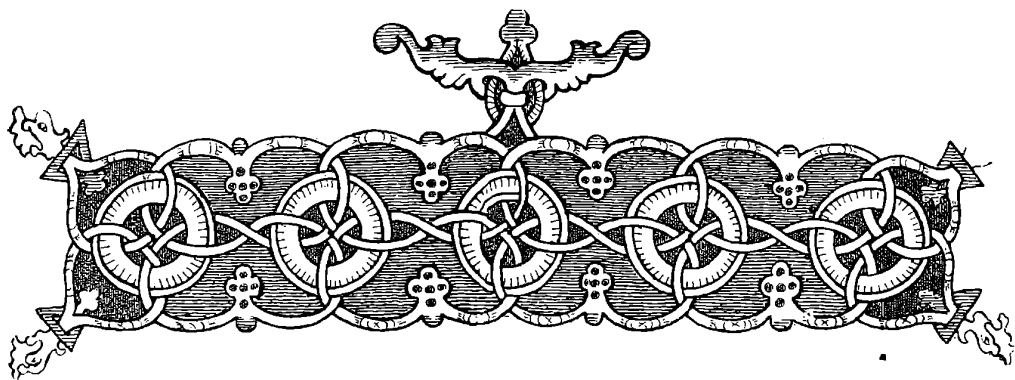
Ко дню праздника стѣны школы должны быть красиво декорированы. На самыхъ видныхъ мѣстахъ слѣдуетъ развѣсить портреты царей изъ Дома Романовыхъ или поставить бюсты.

Подъ каждымъ портретомъ можно помѣстить наиболѣе характерное изреченіе царя, что-либо важнѣйшее изъ его царствованія или подходящій отрывокъ изъ стихотворенія.

Кромѣ того, по стѣнамъ слѣдуетъ развѣсить картины историческихъ событій и портреты великихъ сподвижниковъ царей, писателей того времени и выдающихся героевъ.

Историческій праздникъ нашей родины долженъ быть красивымъ, памятнымъ и величественнымъ, соотвѣтственно его значенію.

Надписи подъ портретами на отдѣльныхъ листахъ.

Императора Петра Великаго.

«Промедленіе времени смерти подобно».

«Трудиться надобно; я и царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ».

(Слова Петра Великаго Неплюеву.)

«Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества; вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное. О Петръ въдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славу и благоденствіи».

(Слова Петра Великаго передъ Полтавскимъ боемъ.)

Императрицы Екатерины Великой.

«Высокому рожденію паче иныхъ подлежать два великіе пути: первый—справедливости; второй—любви къ ближнему».

(Инструкція князю Салтыкову къ воспитанію великихъ князей.)

«Любить мой народъ и быть матерью его—обязанность моя».

«Лучше десять виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго казнить».

Императора Александра I.

Потомство россіянъ, завидуй торжеству:
Монархъ ихъ возвратилъ народамъ чуждымъ правы,
Европѣ миръ, царямъ достоинство державы
И храмы Божеству!

Дмитріевъ.

«Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ».

Императора Николая I.

«Нужны дѣла, а не слова».

«И для героевъ есть невозможное».

(Слова императора защитникамъ Севастополя.)

Императора Александра II.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ — залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

(Слова изъ Высочайшаго Манифеста на освобожденіе крестьянъ.)

Славься, народу
Давшій свободу!
Доля народа,

Счастье его,
Свѣтъ и свобода —
Прежде всего.

Н. Некрасовъ.

Но въ сердцѣ не умрешь Ты своего народа,
Которому Тобой дана свобода.

Литография Г. Я. И. Д. Ситникова. Москва, Гатчинская ул., свой домъ. 1912 г.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ
Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ.

Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова ¹⁾.

(1613 г.).

Въ 1913 году наша родина празднуетъ трехсотлѣтній юбилей царствующаго державнаго Дома Романовыхъ. Въ этомъ году всѣ мысли будутъ обращены къ этому важному событію, а потому и мы обратимъ взоры къ далекому прошлому родной исторіи, которое всегда должно быть близко, интересно и дорого каждому русскому.

Страшное время было тогда на Руси. Оно началось со дня смерти царя Іоанна Грознаго. Русская земля стономъ стонала отъ междоусобицъ, усобицъ, самозванцевъ и нашествія поляковъ. Русскимъ людямъ жилось тяжело: смута была

¹⁾ Статья должна быть прочитана на школьномъ праздникѣ.

великая, всюду лились кровь и слезы, слышались стоны и рыданія. Казалось, рушится и гибнет великая Русская земля. Это тяжелое время въ русской исторіи носитъ названіе «Лихолѣтя» и «Смутнаго времени».

Послѣ смерти Іоанна Грознаго на престолѣ вступилъ его сынъ Ѳеодоръ Ивановичъ. Царь Ѳеодоръ былъ слабъ и умомъ и здоровьемъ. Не по силамъ было ему управлять государствомъ и своевольными боярами.

Ѳеодоръ Іоанновичъ только считался царемъ, правилъ же царствомъ бояринъ Борисъ Годуновъ—братъ его жены. Наслѣдникомъ престола считался малолѣтній братъ царя, царевичъ Димитрій, жившій съ матерью въ Угличѣ.

Вдругъ по всему царству пронеслась страшная вѣсть—въ Угличѣ зарѣзали царевича Димитрія. Въ народѣ поднялось ужасное волненіе. Буйная толпа растерзала въ Угличѣ подозрѣваемыхъ убійцъ ребенка. Царь Ѳеодоръ послалъ въ Угличъ боярина князя Шуйскаго и митрополита Геласія и приказалъ произвести слѣдствіе и судъ, которые нашли, что царевичъ самъ во время припадка падучей болѣзни упалъ на ножъ и закололся.

Вскорѣ царь Ѳеодоръ умеръ, родъ св. Владимира прекратился, и великая Русь осталась безъ царя.

Собралась тогда Дума изъ бояръ, созвали Земскій соборъ и выбрали царемъ Бориса Годунова.

Не на радость воцарился на русскомъ тронѣ царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Прежде всего онъ старался укрѣпить престолъ за своимъ родомъ. Для этой цѣли онъ не брезговалъ никакими клеветами и доносами на знатныхъ бояръ, казавшихся ему опасными. Особенно ненавистными казались ему бояре Романовы. Никита Романовъ былъ родной дядя (по матери) царя Ѳеодора. Старинный родъ бояръ Романовыхъ издавна славился незапятнаннымъ благородствомъ. Бояринъ Никита (родной братъ первой супруги Грознаго) былъ всегда безстрашный ходатай за опальныхъ. Онъ приобрѣлъ такую любовь и славу среди народа, что сталъ предметомъ народныхъ пѣсенъ. Послѣ него осталось шесть сыновей—одинъ краше другого. Изъ всѣхъ изъ нихъ отличался Ѳеодоръ Никитичъ. Высокій, стройный, красивый, привѣтливый—онъ выделялся среди всѣхъ бояръ своей царственной осанкой. Всегда красиво одѣтый и веселый—онъ лихо ѣздилъ на конѣ, лихо охотился съ соколами. Народъ не могъ налюбоваться красавцемъ-бояриномъ. Но еще краше были его душевные качества: онъ былъ добръ, справедливъ и, по тогдашнему времени, высоко образованъ, даже зналъ латинскій языкъ.

Преданіе говоритъ, что умиравшій бездѣтный царь Ѳеодоръ Іоанновичъ желалъ по смерти своей передать престолъ Ѳеодору Никитичу. Но судьба рѣшила иначе.

Царь Борисъ, видя въ родѣ Романовыхъ самыхъ опасныхъ соперниковъ своей династіи, подвергъ ихъ тяжкимъ, незаслуженнымъ гоненіямъ. Кого сослалъ, кого заточилъ, кого казнилъ. Всѣ пять братьевъ умерли или въ неволѣ или въ муче-

Бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ.

(По рис. Рѣпина.)

ніяхъ. Съ Ѳеодоромъ Никитичемъ — любимцемъ народа — опасно было поступить такъ же. Все же его обвинили въ измѣнѣ царю, насильно постригли въ монахи и, подъ именемъ Филарета, сослали въ Сѣвскій монастырь. Жену его, Ксенію, тоже постригли въ монахини подъ именемъ Марѣи и сначала сослали въ Заонежье, въ Егорьевскій монастырь. Ихъ малолѣтнихъ дѣтей — Михаила (родившагося 12 іюля 1596 г.), сестру его съ родной теткой отправили на Бѣлое озеро.

Тяжелое дѣтство, безъ ласки отца и матери, положило на всю жизнь будущаго царя отбѣнокъ грусти. Филаретъ Никитичъ въ своемъ заточеніи, какъ доносили новому царю, сильно тосковалъ о своей семьѣ, вѣчно сокрушался и говорилъ: «Милыя мои дѣтки — маленькіе, бѣдные щенки!.. Кто-то будетъ поить-кормить ихъ? А жена моя, страдалица, жива ли? Чаю я — туда заточили ее, что и слухъ обо мнѣ не дойдетъ. Охъ, лихо мнѣ, что жена и дѣти остались... Какъ помянешь ихъ, такъ словно рогатиной въ сердце кольнетъ. Хотъ бы ихъ скорѣе Богъ прибралъ!» Но Господь судилъ иначе.

Между тѣмъ народъ московскій съ сочувствіемъ слѣдилъ за горькой участью своихъ любимцевъ — бояръ Романовыхъ и не забывалъ ихъ добро.

Царь Борисъ успокоился. Ему казалось, что онъ укрѣпилъ тронъ за своимъ родомъ. Но тутъ на государство Русское посыпались разныя бѣды. Наступилъ страшный трехлѣтній голодъ. Народъ ѣлъ сѣно, даже навозъ и умиралъ тысячами. Потомъ открылась какая-то злая болѣзнь и въ одной Москвѣ отъ нея погибло болѣе 500 тысячъ. За голодомъ и моромъ слѣдовали грабежи и разбои. Не только въ глухихъ мѣстахъ, но даже подъ самой столицей не было ни проходу ни проѣзду отъ разбойниковъ. Борисъ выслалъ войско, и разбои уменьшились. Но затѣмъ Русскую землю постигла новая страшная бѣда. Вдругъ по Руси разнесся странный слухъ... Стали поговаривать, что царевичъ Димитрій живъ, что въ Угличѣ зарѣзали другого мальчика. Будто вѣрные люди укрыли царевича, и теперь онъ придетъ требовать отъ Годунова отцовскій тронъ.

Народъ заволновался: давно уже ходили тайные слухи, что убійцѣ къ царевичу подослалъ Годуновъ, чтобы завладѣть престоломъ. Теперь же всѣ роптали: «Богъ караетъ царя и его царство за это страшное дѣло». До царя Бориса доходили эти ужасные слухи. Онъ велѣлъ усилить преслѣдованія. За каждое неосторожное слово стали хватать людей, предавать ихъ пыткамъ и казнямъ. Жить стало тяжело и страшно.

Молва между тѣмъ неслась по Русской землѣ, что морская волна. А изъ Польши въ это время во главѣ большого войска шелъ на Москву Димитрій Самозванецъ. Его поддерживали польскій король и польскіе знатные паны, даже самый гордый магнатъ Мишекъ выдалъ за него свою красавицу-дочь, Марину.

Богатый польскій князь Вишневецкій помогалъ Самозванцу деньгами и войскомъ; всюду разбрасывались прокламаціи, объявляя, что это именно Димитрій, истинный сынъ царя Іоанна Грознаго. Многіе простодушные люди искренно повѣ-